

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.161.1-31
ББК 84(7Coe)-44
Д19

Cynthia D'Aprix Sweeney
THE NEST

Copyright © Cynthia D'Aprix Sweeney 2016

Фото автора: Credit Bader Howart

Jacket design by Sara Wood and Allison Saltzman

Перевод с английского *Екатерины Ракитиной*

Д'Апри Суини, Синтия.

Д19 Гнездо / Синтия Д'Апри Суини ; [перевод с английского Е. Ракитиной]. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с.

ISBN 978-5-04-119353-9

Знакомьтесь, Мелоди Плам. Ей было шестнадцать, когда отец решил основать трастовый фонд «Гнездо». Средства на счете будут недоступны, пока Мелоди не исполнится сорок. И все бы ничего, но у Мелоди есть непутевый брат Лео, падкий на женские формы, брат Джек, нелепо скрывающийся, что нуждается в деньгах, и сестра Беатрис, мечтающая написать великий роман.

Что до самой Мелоди – голова кругом. Кредит на покупку дома, мягкотелый муж, да и детям скоро в колледж.

Мелоди так хочется, чтобы родные не ссорились, но через месяц ей исполнится сорок.

Это будет так смешно и увлекательно, что в конечном счете станет незабываемо, потому что навсегда останется с вами.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(7Coe)-44

- © Ракитина Е., перевод на русский язык, 2021
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-119353-9

*Моей семье: родителям, Роджеру и Терезе;
сестре Лауре; братьям Ричарду и Тони —
которые больше всего на свете
любят хорошо рассказанные истории*

Всегда была дихотомия: что сохранить,
что поменять.

Уильям Тревор
«Жены настройщика пианино»

Я поняла, что эта история разобьет мне сердце,
Когда ты ее написал.

Я поняла, что эта история разобьет мне сердце.

Эйми Манн
«That's How I Knew This Story Would Break My Heart»

ПРОЛОГ

Пока остальные гости бродили по террасе пляжного клуба под вечереющим летним небом, осторожно, оценивающе отпивая из бокалов, чтобы понять, не с верхней ли полки снимали бутылки бармены; пытаясь удержать крохотные крабовые кексики на бумажных салфетках и произнося всякое подобающее случаю о том, как им всем повезло с погодой, потому что завтра опять будет сыро; бормоча неподобающее по поводу тесного атласного платья невесты — к примеру, объясняется ли то, что она вываливается из выреза, неумением портнихи, дурным вкусом («что-то с чем-то», как сказали бы их дочери) или внезапным набором веса; подмигивая и перебрасываясь проверенными шутками о том, что тостеры можно будет обменять на подгузники — Лео Плам ушел со свадьбы кухни с одной из официанток.

Лео избегал общества своей жены, Виктории, которая с ним практически не разговаривала, и своей сестры, Беатрис, которая говорила без умолку — в основном о том, что им всем надо собраться на День

благодарения. *День благодарения*. В июле¹. Лео двадцать лет не проводил праздники с семьей, с середины девяностых, если память его не подводила, и начинать сейчас был не в настроении.

Лео был на взводе и как раз искал пустой бар, по слухам находившийся где-то снаружи, когда заметил Матильду Родригес, несшую поднос бокалов с шампанским. Она двигалась сквозь толпу в лучистом сиянии — отчасти потому, что заходящее солнце заливало восточную оконечность Лонг-Айленда неприлично розовым, отчасти потому, что синапсы Лео бушевали под действием очень, очень хорошего кокаина. Пузырьки, поднимавшиеся и опускавшиеся над подносом Матильды, казались неистовым призывом, приглашением, адресованным ему одному. Густые черные волосы были зачесаны наверх от широких плоскостей лица и собраны в удобный пучок; она вся была — чернильные глаза и пухлые красные губы. Пока она пробиралась среди гостей, Лео наблюдал за изящным покачиванием ее бедер, смотрел на уже пустой поднос, поднятый над ее головой, как факел. Он ухватил у проходившего мимо официанта мартини и пошел за ней следом сквозь распашные двери из нержавеющей стали — на кухню.

Матильде (девятнадцатилетней, мечтающей стать певицей неуверенной официантке) казалось, что только минуту назад она разносила шампанское семидесяти пяти членам семейства Плам в расширенном составе и их друзьям — и вот уже мчится к проли-

---

¹ День благодарения в США отмечается в конце ноября. — *Здесь и далее прим. ред.*

ву Лонг-Айленд в новеньком арендованном «Порше» Лео, запустив руку в его тесноватые льняные брюки, и подушечкой большого пальца неумело обрабатывает снизу его член.

Поначалу она сопротивлялась, когда Лео затащил ее в кладовку, схватив за запястья и забрасывая вопросы: «Ты кто? Откуда ты? А еще чем занимаешься? Ты модель? Актриса? Ты знаешь, какая ты красивая?»

Матильда знала, чего хочет Лео; к ней постоянно подкатывали на таких мероприятиях, но обычно мужчины были куда моложе — или до смешного старше, просто древние — и заходили с набором тупых пикаперских фразочек и неуловимо оскорбительных попыток польстить. (Ее постоянно называли «Джей Ло», хотя Матильда совсем не была на нее похожа; родители у нее были из Мексики, а не из Пуэрто-Рико.) Даже в этой состоятельной толпе Лео был неприлично красив: это слово она точно никогда не применяла к кому-то, чье внимание ее почти радовало. Она могла сказать «огонь», или «милый», или даже «шикарный», но «красивый»? Мальчики, которых она знала, до красоты еще не доросли. Матильда поймала себя на том, что смотрит на лицо Лео, пытаясь понять, из чего складывается красота. Как и у нее, у него были темные глаза и волосы, широкий лоб. Но черты его лица были острыми и угловатыми, а ее — округлыми и мягкими. Ему бы играть кого-нибудь выдающегося в телесериале — может, хирурга, ну а она была бы смертельно больной пациенткой, умоляющей об излечении.

Сквозь дверь кладовки она слышала, как музыканты — на самом деле целый оркестр, их было че-

ловек шестнадцать — играют обычный свадебный репертуар. Лео схватил ее за руки и станцевал короткий тустеп. Он пел ей на ухо, поверх музыки, приятно живым и полным голосом. *«Однажды, когда мне будет плохо, когда будет холодно, я (та-да-дам) просто вспомню тебя и то, какой ты сегодня была»*¹.

Матильда помотала головой и, рассмеявшись, отстранилась. Его внимание нервировало, но еще оно задевало что-то глубоко у нее внутри. Отбиваться от Лео в кладовке было куда интереснее, чем заворачивать спаржу в прошутто на кухне, чем она сейчас и должна была бы заниматься. Когда она робко сказала ему, что хочет быть певицей, он немедленно сообщил, что у него есть друзья в «Коламбия Рекордс», друзья, которые вечно ищут новые таланты. Он снова придвинулся к ней, и она встревожилась, когда он немножко споткнулся и ему, казалось, приходилось упираться ладонью в стену, чтобы сохранять равновесие, но ее беспокойство улетучилось, когда он спросил, есть ли у нее демозапись, что-нибудь, что можно послушать в машине.

— Потому что, если мне понравится, — сказал Лео, сжимая тонкие пальцы Матильды в своих, — я сразу захочу взяться за дело. Помочь тебе встретиться с нужными людьми.

Когда Лео ловко вел Матильду по парковке, чтобы не столкнуться со служителем, она оглянулась на дверь кухни. Эту работу ей нашел кузен Фернандо, и он взбесится, когда узнает, что она просто взяла

¹ Цитата из песни «*The way you look tonight*».

и ушла. Но Лео сказал: «*Коламбия Рекордс*». Он сказал: «*Вечно ищут новые таланты*». Когда еще ей представится такая возможность? Ее и не будет-то всего ничего, ровно столько, сколько нужно, чтобы произвести хорошее впечатление.

— Томми Моттола нашел Мэрайю¹, когда она была официанткой, — сказала Матильда отчасти в шутку, отчасти пытаясь оправдать свое поведение.

— Правда?

Лео тащил ее к машине, поглядывая на окна пляжного клуба, выходящие на парковку. Виктория вполне могла его увидеть с боковой террасы, где собрались все, и еще могла заметить его отсутствие и теперь рыскать по округе. В ярости.

Матильда остановилась у двери машины и сбросила черные тряпочные рабочие тапочки. Вынула из потертого пластикового пакета пару серебристых босоножек на шпильке.

— Для этого вообще-то не надо переобуваться, — сказал Лео, подавляя желание взять ее за тонкую талию прямо здесь и сейчас, на глазах у всех.

— Но мы же едем в бар? — уточнила Матильда.

Он что-то говорил про бар? Бар был совершенно исключен. В родном крохотном городке его все знали — и его семью, и мать, и жену. Он допил мартини и бросил пустой бокал в кусты.

---

¹ Томми Моттола (р. 1949) — американский продюсер, был руководителем ряда звукозаписывающих компаний, наиболее заметная из которых — Sony Music Entertainment. В 1988 году познакомился с начинающей певицей Мэрайей Кэри и подписал с ней контракт, что стало началом ее успеха. В 1993 году они поженились, в 1997-м — развелись.

— Если дама хочет выпить, найдем, — сказал Лео.

Матильда надела босоножки, бережно закрепила тонкий металлически блестящий ремешок над распухшей левой щиколоткой, потом над правой. Выпрямилась, и ее глаза оказались на уровне глаз Лео.

— Ненавижу плоскую подошву, — сказала она, слегка одергивая обтягивающую белую блузку. — От нее такое чувство, что ты вся вообще плоская.

Лео почти втокнул Матильду на переднее сиденье, с глаз долой, за надежно затонированное стекло.

Матильду, сидевшую на переднем сиденье машины, поразил собственный металлический гнусавый голос, раздававшийся из неприлично качественных автомобильных динамиков. Он звучал совсем не так, как на старом компьютере сестры. Несравнимо лучше.

Лео слушал и постукивал ладонью по рулю. Обручальное кольцо посверкивало в рассеянных лучах потолочного светильника. С женатыми Матильда принципиально не имела дела. Она видела, как Лео пытается изобразить, что его заинтересовал ее голос, ищет, что бы такого лестного сказать.

— У меня есть записи получше. Я не то загрузила, — сказала Матильда. Она чувствовала, как у нее от стыда загораются уши. Лео смотрел в окно. — Я лучше пойду обратно, — она взялась за дверную ручку.

— Не надо, — сказал Лео, положив руку ей на бедро.

Она подавила желание отстраниться и выпрямилась; мысли путались. Как бы удержать его внимание? Она терпеть не могла работу официантки, но Фернандо ее просто *убьет* за то, что она исчезла в разгар обе-

да. Лео беззастенчиво пялился на ее грудь. Она посмотрела на свои колени и увидела на черных брюках маленькое пятнышко. Поскребла ногтем — капля заправки с бальзамиком; она ее литрами мешала. Внутри сейчас все, наверное, раскладывают по тарелкам месклан и кровати гриль, выжимая заправку из бутылочек по краю тарелки чем-то вроде волны, какие рисуют дети, чтобы изобразить море.

— Я бы хотела увидеть океан, — тихо сказала она.

И тут, так медленно, что она сначала даже не поняла, что происходит, Лео взял ее руку (на одно глупое мгновение ей показалось, что он сейчас поднесет ее к губам, как герой маминого сериала) и положил себе на колено. И она навсегда запомнит то, как он на нее смотрел. Он не закрыл глаза, не откинул голову, не набросился с мокрыми поцелуями, не принялся возиться с пуговицами ее блузки; он пристально и долго смотрел ей в глаза. Он ее *видел*.

Она чувствовала, как он отзывается на прикосновение, и это заводило. Лео смотрел ей в глаза, а она слегка сжала пальцы, и баланс сил в машине внезапно сместился в ее сторону.

— Я думала, мы поедем к океану, — сказала она; ей хотелось убраться подальше от кухни.

Он усмехнулся и включил заднюю передачу. Она расстегнула ему брюки, прежде чем он до конца защелкнул ремень.

Нельзя винить Лео за то, что он так быстро достиг кульминации. Жена уже несколько недель держала его на голодном пайке, после того как застучала милующимся с няней в дальнем коридоре летнего домика друзей. Гоня машину к воде, Лео надеялся, что соче-